

ТЫ СЕЛ НЕ В ТОТ ПОЕЗД

Искусство вовремя сойти

Никто Николаевич

Никто Николаевич
Ты сел не в тот поезд

«Автор»

2026

Николаевич Н.

Ты сел не в тот поезд / Н. Николаевич — «Автор», 2026

Есть поезда, в которые мы садимся не по своей воле. Их выбирают родители, обстоятельства, страх остаться на перроне. Мы едем годами, уговаривая себя: «Следующая остановка — моя». Но поезд набирает ход, и с каждой станцией возвращение становится дороже. Андрей — обычный парень, который уехал в Москву строить «правильную» карьеру. Но чем дольше он в пути, тем яснее понимает: этот маршрут не его. Остановки пролетают одна за другой, а он всё не решается выйти. Потому что жалко времени, стыдно перед близкими, страшно потерять нажитое. Потому что привычка — наркотик рельс. Это книга не о том, как найти идеальный путь. Она о том, как вовремя признать ошибку. И выйти. Даже на восьмой остановке. Даже когда кажется — поздно. Роман-метафора для всех, кто хоть раз сомневался: туда ли я еду?

© Николаевич Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ: ПЛАТФОРМА №7	5
Глава 1. Билет, который мне дали	6
Глава 2. Шум вокзала	7
Глава 3. Иллюзия правильного выбора	8
Глава 4. Первая ступенька	9
Глава 5. Почему мы не спрашиваем билетера	10
Глава 6. Остановка, которой нет в расписании	11
РАЗДЕЛ I: ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА	12
Глава 1. Андрей. Ночь.	13
Глава 2. Симптомы: как понять, что ты ошибся платформой	15
Глава 3. Страх обидеть проводника	16
Глава 4. Социальный багаж: почему стыдно выходить сразу	17
Глава 5. Фантомные выгоды пути	18
Глава 6. Тест-драйв маршрута	19
Глава 7. Вывод раздела: входной билет не обязывает ехать до конца	20
РАЗДЕЛ II: ВТОРАЯ ОСТАНОВКА	21
Глава 1. Андрей. Осень.	22
Глава 2. Ты уже тронулся – значит, поздно?	24
Глава 3. Привычка как наркотик рельс	25
Глава 4. Когда соседи по купе становятся якорем	26
Глава 5. Ложное чувство «инвестиции»	27
Глава 6. История пассажира №2: Екатерина, 29 лет	28
Глава 7. Разговор в купе №2	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Никто Николаевич Ты сел не в тот поезд

ПРОЛОГ: ПЛАТФОРМА №7

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему».

– Лев Толстой, «Анна Каренина»

Глава 1. Билет, который мне дали

Андрей стоял у четвёртого вагона и переминался с ноги на ногу. Рюкзак тянул плечо вниз, мать всё никак не могла разжать руки. Она уже трижды поправила ему шарф, хотя на улице был май.

– Тёплые носки взял? – спросила она в четвёртый раз.

– Мам.

– Я серьёзно. В Москве погода переменчивая.

– Там +20.

– А вечером похолодает.

Он не спорил. Он давно перестал спорить с матерью. Спорить с ней было всё равно что спорить с расписанием поездов: оно написано на табло, ты можешь сколько угодно доказывать, что тебе нужен другой маршрут, но состав всё равно тронется в 16:35.

В 16:35.

Отец стоял в стороне. Курил, хотя бросил пять лет назад. Значит, волнуется. Значит, не просто «ну, съезди, посмотри». Значит, понимает, что сын может не вернуться.

Не в прямом смысле. Вернётся-то он конечно. Куда денется.

Андрей посмотрел на табло.

Москва. 16:35. Платформа 7.

Билет лежал во внутреннем кармане куртки. Он трогал его каждые пять минут – проверял, не исчез ли. Не рассыпался ли пеплом. Не оказался ли сном.

– Звони, как доедешь, – сказала мать.

– Позвоню.

– Не забывай есть.

– Не забуду.

– И форму заполни. Они сказали, до понедельника.

– Заполню.

Он не заполнит.

Он уже знал это, стоя на перроне. Не заполнит, потому что не уверен, хочет ли заполнять. Потому что вакансия, которую ему «пробили» через дядю Юру, – это не работа. Это клетка. Хорошая клетка. С окладом, ДМС и корпоративными абонементом в фитнес. Но клетка.

– Садись давай, – отец потушил сигарету о подошву и спрятал бычок в кулак. – Не тяни.

Андрей кивнул.

Обнял мать. Пожал руку отцу. Поднялся в вагон.

Поезд тронулся через минуту.

Он сел у окна, прижался лбом к стеклу и увидел, как платформа уплывает назад. Мать махала платком. Отец стоял руки в боки – фигура, которую Андрей помнил с детства. «Мужик, – говорила эта фигура. – Справится».

Андрей не знал, мужик ли он.

Он знал только, что поезд набирает ход, а он всё ещё не понял, туда ли едет.

Глава 2. Шум вокзала

В тамбуре пахло резиной и чужими духами.

Андрей нашёл своё купе. Нижняя полка. Место у окна. Напротив уже сидел мужчина лет шестидесяти с газетой. Настоящей. Бумажной. Шуршащей.

– Здравствуйте, – сказал Андрей.

– Здравствуй, – ответил мужчина, не отрываясь от чтения.

Андрей закинул рюкзак наверх. Сел. Посмотрел в окно.

Поезд полз мимо частного сектора. Серые заборы. Чёрная собака, бегущая вдоль рельс. Бабушка с ведром. Всё это было похоже на провинциальное кино, которое он уже сто раз видел.

Телефон завибрировал.

Мама: «Ты сел?»

Андрей: «Да».

Мама: «Не сиди под кондиционером».

Андрей: «Хорошо».

Мама: «Я тебя люблю».

Он хотел написать «я тоже», но пальцы зависли над экраном. Потом поезд качнуло, и он отправил пустое сообщение. Мать подумает, что связь плохая. Пусть.

– Первый раз? – спросил мужчина, складывая газету.

– В смысле?

– В Москву первый раз?

– А. Нет. Учился там.

– А сейчас?

Андрей помолчал.

– Работать.

– Хорошая работа?

– Обычная.

Мужчина посмотрел на него поверх очков. Без осуждения. Без любопытства. Просто посмотрел – как смотрят на табличку с названием станции, чтобы понять, где находишься.

– Я в этом поезде сорок лет, – сказал он. – Езжу туда-обратно. Туда-обратно.

Андрей не знал, что на это ответить. Сорок лет – это дольше, чем он живёт.

– Не надоело? – спросил он наконец.

Мужчина усмехнулся.

– А тебе не надоело дышать?

– Ну... нет.

– Вот и мне не надоело. Привычка.

Он снова развернул газету.

Андрей отвернулся к окну.

«Сорок лет, – думал он. – Туда-обратно. И никуда больше».

Он представил себе этого мужчину молодым. Таким же, как он сам. Стоит на перроне, мнёт билет в пальцах, не знает, куда ехать. А потом привык. И всё.

За окном промелькнула первая остановка.

Андрей даже не разобрал названия.

Глава 3. Иллюзия правильного выбора

К восьми вечера в купе подсели ещё двое.

Парень в худе, с наушниками на шее. Представился Димой. Ехал в столицу «покорять IT». И девушка – Лена, тихая, с книгой в руках. Сказала, что переводится в московский вуз. Мама настояла.

– А ты кем работаешь? – спросил Дима, жуя бутерброд.

– Экономистом, – ответил Андрей.

Слово вышло чужое. Не его.

– Круто. Деньги?

– Ну...

– Понял, не отвечай. – Дима подмигнул. – Коммерческая тайна.

Андрей улыбнулся.

Он не сказал, что ненавидит цифры. Что каждый отчёт даётся ему с кровью. Что на третьем курсе он хотел перевестись на филфак, но отец сказал: «Филологов кормить нечем».

Он не сказал.

Потому что это был **правильный выбор**.

Правильный – значит одобренный родителями. Правильный – значит стабильный. Правильный – значит такой, за который не стыдно перед дядей Юрой, который «пробил» ему это место.

И только внутри, где-то под рёбрами, сидело тонкое, противное: *а если нет?*

– Знаешь, – сказал вдруг старик, откладывая газету. – Самое страшное в поезде – не то, что он едет не туда.

Все посмотрели на него.

– А то, – продолжил он, – что ты начинаешь думать, будто это единственное направление.

В купе стало тихо.

Дима перестал жевать. Лена подняла глаза от книги.

Андрей сглотнул.

– А... – начал он, но поезд качнуло, и свет погас на секунду.

Потом зажёгся снова.

Старик уже снова читал газету.

Разговор угас.

Глава 4. Первая ступенька

Ночью Андрей не спал.

Верхние полки поскрипывали. Дима сопел. Лена что-то бормотала во сне.

Андрей лежал и смотрел в потолок. Потолок был серым, с разводами. Кто-то до него наклеил наклейку – поезд, уходящий в тоннель.

Он думал о матери. О её дрожащих руках. Об отце, который не курил пять лет, а сегодня закурил.

Он думал о том, что будет завтра.

Офис. Стекло и бетон. Лицо начальника, которого он ещё не видел, но уже ненавидит.

«Это же работа, – сказал он себе. – Все работают. Это нормально».

Но что-то мешало.

Словно внутри сидел контролёр и всё время тыкал дыроколом в пустоту.

«Не тот билет, – шептал контролёр. – Не тот поезд. Не твоя станция».

– Заткнись, – прошептал Андрей в темноту.

Поезд ответил мерным стуком колёс.

Глава 5. Почему мы не спрашиваем билетера

Утром Андрей умылся холодной водой.

В зеркале тамбура на него смотрел усталый парень с кругами под глазами. Отец сказал бы: «Мужик». А мать: «Недосыпаешь».

Он вернулся в купе.

Дима пил кофе из стаканчика. Лена читала. Старик смотрел в окно.

– Долго ещё? – спросил Андрей.

– Три часа, – ответил старик. – Если без опозданий.

Три часа.

Три часа до новой жизни. До клетки. До того момента, когда он выйдет на платформу, вдохнёт московский воздух и начнёт.

Или не начнёт.

Он вдруг подумал: *а что, если выйти сейчас?*

Поезд замедлялся. За окном была какая-то станция. Маленькая. Провинциальная. Домики, ёлки, бабушка с тележкой.

Никто не выходил. Никто не заходил.

– Это какая? – спросил Андрей.

– Семёновка, – сказал старик. – Остановка по требованию.

По требованию.

Андрей смотрел на дверь. Ручка была холодной. Он мог встать, взять рюкзак и выйти.

Просто выйти.

Куда идти? Неважно. Потом разберётся.

Но он сидел.

Потому что мать уже сказала соседям, что сын устроился в Москве. Потому что отец потратил ползарплаты на билет. Потому что дядя Юра «пробил» это место.

Потому что выйти сейчас – значило признать, что всё было зря.

Поезд тронулся.

Семёновка осталась позади.

– Правильно, – сказал Дима, не открывая глаз. – Куда тебе там выходить?

Андрей промолчал.

Глава 6. Остановка, которой нет в расписании

За час до Москвы старик убрал газету и достал из пакета яблоко.

– Будешь? – протянул он Андрею.

– Спасибо.

Яблоко было твёрдым, кислым. Андрей жевал и смотрел в окно. Пейзаж менялся. Частные дома кончились, потянулись высотки. Чем ближе к Москве, тем плотнее воздух.

– Я тебе вот что скажу, – старик тщательно вытер руки салфеткой. – Есть остановки, которых нет в расписании.

Андрей повернулся.

– Никто тебе о них не скажет. Проводник не объявит. На табло не загорится. Но поезд всё равно стоит.

– Как это? – не понял Андрей.

– А так. Жизнь даёт тебе шанс. Паузу. Минуту тишины. Ты можешь сидеть и делать вид, что едешь дальше. А можешь встать и выйти.

– А если поезд тронется, а я не успею?

Старик посмотрел на него долгим взглядом.

– Успеешь, – сказал он. – Если захочешь.

Поезд затормозил.

За окном было серое здание вокзала. Люди на перроне. Сумки, чемоданы, дети.

– Москва, – объявил динамик. – Конечная.

Дима натянул рюкзак. Лена закрыла книгу.

Андрей сидел.

– Ты выходишь? – спросил старик.

– Да.

– Тогда иди.

Андрей встал.

На прощание он обернулся. Старик смотрел в окно.

– Спасибо, – сказал Андрей.

Старик не ответил.

РАЗДЕЛ I: ПЕРВАЯ ОСТАНОВКА

Стоимость возвращения: 0. Ты ещё на месте.

«Я не верю в вашу железную дорогу, господа. Она полезна только для тех, кто умеет вовремя сойти».

– Максим Горький, «На дне»

Глава 1. Андрей. Ночь.

Он не включал свет.

Снял куртку, бросил на единственный стул. Рюкзак остался стоять у двери – разбирать не было сил. Да и незачем: всё равно завтра снова собирать.

Снять бы и кожу. Повесить на плечики. Отдохнуть.

Комната была маленькой. «Уютная», – сказала хозяйка, когда показывала. Сейчас, в темноте, уюта не было. Были чужие обои в цветочек, скрипучая кровать и холодильник, который дёргался каждые пять минут, будто пытался сбежать.

Андрей лёг поверх одеяла.

Потолок здесь был такой же, как в поезде. Серый. С разводами.

Он закрыл глаза.

Перед веками поплыли лица: мать, отец, старик из купе. Потом Дима с его бутербродами. Потом Лена, которая всю дорогу читала книгу и ни разу не подняла головы.

Он вспомнил, как вышел на Казанском вокзале.

Толпа. Чемоданы. Женщина с ребёнком, которая кричала в телефон: «Я не знаю, где выход!» Он сам не знал, где выход. Просто пошёл за потоком.

Поток вынес его на площадь.

В Москве был вечер. Светофоры, машины, люди с одинаковыми лицами. Он достал телефон, открыл карты.

До съёмной квартиры – 40 минут пешком.

Он пошёл пешком.

Потому что не хотел ни с кем говорить. Не хотел покупать билет на метро, прикладывать карту к турникету, чувствовать себя частью этой гигантской мясорубки.

Он шёл и смотрел на витрины.

Дорогие рестораны. Бутики. Салон красоты, где стрижка стоила его месячную стипендию в универе.

«Ты теперь тоже дорогой, – сказал внутренний голос. – У тебя оклад, ДМС, корпоративный абонемент. Ты добился».

– Заткнись, – сказал Андрей вслух.

Прохожий обернулся.

Андрей ускорил шаг.

В 2:43 ночи он всё ещё не спал.

Холодильник дёрнулся в очередной раз. Где-то за стеной залаяла собака. Сверху заходили – сосед, видимо, на кухню.

Андрей взял телефон.

Мама: «Доехал?»

Сообщение пришло шесть часов назад. Он не ответил.

Он набрал: «Да. Всё хорошо».

Подумал и стёр.

Написал: «Доехал. Устал. Завтра позвоню».

Отправил.

Телефон завибрировал сразу же. Мать не спала. Ждала.

Мама: «Покушал?»

Андрей: «Да».

Мама: «Не ври».

Андрей: «Спокойной ночи».

Мама: «Спокойной. Я тебя люблю».

Он не ответил. Положил телефон экраном вниз.
В темноте было слышно, как стучит сердце.
Или холодильник.

Глава 2. Симптомы: как понять, что ты ошибся платформой

Наутро Андрей проснулся разбитым.

Он не слышал будильника – или слышал, но отключил во сне. Вскочил в 9:15. Выход на работу был в 10:00.

Душ за 3 минуты. Рубашка – мягкая, но других нет. Кофе – растворимый, обжигает губы. Он выбежал на улицу без зонта, хотя моросило.

Метро.

Час пик, который не кончается. Люди втиснуты друг в друга, как сельди в банке. Никто не смотрит друг на друга. Все в телефонах. Андрей тоже уставился в экран – не потому, что там было что-то важное, а чтобы не встречаться глазами с чужим подмышечным потом.

На «Площади Ильича» состав стоял три минуты.

Объявили: «Задерживается по техническим причинам».

Никто не вышел. Все ждали.

Андрей подумал: «Я тоже жду. Чего?»

Ответа не было.

Он опоздал на 20 минут.

Секретарша – девушка с идеальным маникюром и отсутствующим взглядом – проводила его в кабинет. Документы. Ноутбук. Логин. Пароль. Скрипт собеседования: «Вы нам подходите», «Мы одна команда», «Зарплата белая».

Начальник говорил, Андрей кивал.

– Задачи понятны?

– Да.

– Отлично. Ждём отчёт в пятницу.

Андрей вышел в коридор.

Он не запомнил имени начальника.

Не запомнил, где тут туалет. Не запомнил, как открывается Excel, хотя работал в нём пять лет.

Он сел за стол. Включил компьютер.

Первый рабочий день начался.

Симптомы.

Они не бьют в колокола. Не объявляют по громкой связи. Не пишут красным на табло: **ВЫ ОШИБЛИСЬ ПЛАТФОРМОЙ.**

Они тихие. Как сквозняк.

Вот он сидит перед монитором. Ему дали задачу. Он открывает файл. И вдруг – **ступор.**

Не потому, что сложно. А потому, что **всё равно.**

Потому что через час будет обед. Потом ещё три часа работы. Потом дорога домой. Потом сон. Потом снова утро.

И так – **неизвестно сколько.**

Это не депрессия. Это не выгорание. Это даже не грусть.

Это **знание.**

Тихое, холодное знание, что ты сел не в тот поезд. И что **первая остановка уже была.**

Ты просто в неё не вышел.

Глава 3. Страх обидеть проводника

Вечером позвонил отец.

– Ну как? – голос напряжённый, будто он спрашивает не о работе, а о результате биопсии.

– Нормально, – сказал Андрей.

– Коллектив хороший?

– Хороший.

– Начальник?

– Нормальный.

– Дядя Юра спрашивал.

– Передай спасибо.

Пауза.

– Ты если что... – отец не договорил.

– Что – если что?

– Ну... если не понравится. Это же не навсегда.

Андрей усмехнулся в трубку.

– Ты сам-то веришь?

Отец промолчал.

Он устроил сына. Он позвонил дяде Юре. Он потратил связи, которые копил двадцать лет. И теперь он сидит на кухне, курит в окно (хотя бросил) и говорит: «Это не навсегда».

Но мы-то знаем.

Это всегда навсегда.

Потому что выйти на первой остановке – значит признать: **выбор был ошибочным.**

А признать ошибку – значит обидеть **проводника.**

Проводник – это отец, который устроил. Мать, которая молилась. Дядя Юра, который пробил. Девушка, которая сказала: «Ты справишься».

Проводник – это все, кто махал тебе с платформы.

Ты не можешь выйти. Потому что они смотрят.

Им не нужен твой успех. Им нужно, чтобы ты **ехал.**

Чтобы их выбор – отправить тебя именно в этот поезд – оказался правильным.

Ты – оправдание их жизни.

И ты едешь.

Глава 4. Социальный багаж: почему стыдно выходить сразу

В пятницу Андрей пошёл с коллегами в бар.

Инициатор – Костя из смежного отдела. Свояк, рубаха-парень, в очках без диоптрий («для стиля»). За пять минут разговора он успел:

- а) узнать, откуда Андрей;
- б) рассказать, что сам из Екатеринбурга;
- в) пожаловаться на ипотеку;
- г) предложить «дружить семьями», хотя у Андрея даже девушки не было.

Андрей пил тёмное пиво и молчал.

– А ты чего такой кислый? – спросил Костя на третьем тосте. – Работа есть, деньги есть, Москва. Живи да радуйся.

– Радуюсь, – сказал Андрей.

– Не похоже.

Андрей посмотрел в кружку.

– Слушай, – Костя понизил голос. – У меня тоже первый месяц была ломка. Город чужой, люди чужие, всё бессмысленно. Потом привык. Все привыкают.

– Все?

– Ну, почти. Один парень у нас был. Не справился. Через две недели уволился, уехал обратно в свою Тьмутаракань. До сих пор смеются.

– Смеются?

– А ты думал. Слабаки никому не нужны.

Андрей допил пиво.

Он представил этого парня. Тьмутаракань. Мать, которая встретила на вокзале. Отец, который не сказал ни слова. Соседи, которые шепчутся за спиной.

«Вернулся. Не потянул».

И так – всю жизнь.

Легче ехать дальше.

Глава 5. Фантомные выгоды пути

Прошёл месяц.

Андрей научился:

- просыпаться без будильника за минуту до звонка;
- пить кофе из автомата и не морщиться;
- отвечать «нормально» на любой вопрос о жизни;
- не смотреть на двери.

По вечерам он лежал на кровати и листал ленту.

Друзья женились. Рожали детей. Покупали квартиры в ипотеку. Ездили в Турцию.

Он тоже мог бы.

Зарплата позволяла. Кредитная история чистая. Возраст подходящий.

Он мог бы найти девушку. Жениться. Родить. Взять ипотеку. Купить машину. Ездить в Турцию.

Обычная жизнь.

Та, за которую мать будет гордиться. Отец – уважать. Дядя Юра – ставить в пример. – Чего тебе ещё надо? – спросил бы Костя.

И Андрей не знал, что ответить.

Потому что надо было **ехать**.

Потому что остановка – это проигрыш.

Потому что он уже вложил месяц. Потом будет три. Потом полгода. Потом год.

И в какой-то момент он скажет себе: «Поздно выходить. Я слишком далеко заехал».

И это будет **фантомная выгода**.

Не реальная. Воображаемая. Как табличка «Москва» на станции, где поезд не останавливается.

Глава 6. Тест-драйв маршрута

В воскресенье Андрей поехал в центр.

Без цели. Просто гулять.

Он зашёл в книжный на Тверской. Листал новинки, пил кофе из стаканчика. На стеллаже с психологией увидел книгу:

«Как решиться на перемены».

Ярко-красная обложка. Надпись: «Бестселлер».

Он взял её в руки. Прочитал аннотацию. Поставил обратно.

Потом снова взял.

– Хотите, упакую? – спросила девушка на кассе.

– Нет, – сказал Андрей. – Я просто смотрю.

Он вышел на улицу.

Книга осталась внутри.

Он шёл по бульвару и думал: «Если бы я её купил, пришлось бы её прочитать. А если прочитать – придётся что-то делать. А если делать – менять жизнь».

Он не готов был менять жизнь.

Он готов был только **примерять**.

Как костюм в магазине. Посмотреться в зеркало, покрутиться, снять и повесить обратно.

«Может, когда-нибудь».

Но когда-нибудь – это синоним «никогда».

Глава 7. Вывод раздела: входной билет не обязывает ехать до конца

Андрей вернулся домой.

Включил свет. Посмотрел на рюкзак – он всё ещё стоял у двери.

Месяц.

Рюкзак не разобран. Книги не расставлены. Вещи не разложены.

Он живёт так, будто завтра уедет.

– А ты и не живёшь, – сказал внутренний голос. – Ты ждёшь.

– Чего?

– Разрешения.

Андрей сел на пол.

Он вспомнил старика из поезда. Его слова: «Есть остановки, которых нет в расписании».

Может быть, эта остановка – сейчас.

Может быть, он может встать, взять рюкзак и уехать обратно.

И не надо разрешения.

Он достал телефон.

Открыл сайт РЖД.

Москва – (его город). Ближайший поезд: завтра, 16:35.

Тот же. Обратный.

Палец завис над кнопкой «Купить».

Он сидел так пять минут. Десять.

Потом экран погас.

Андрей положил телефон на пол.

Встал. Разобрал рюкзак.

РАЗДЕЛ II: ВТОРАЯ ОСТАНОВКА

Стоимость возвращения: дискомфорт.

«Привычка свыше нам дана: замена счастию она».

– Александр Пушкин, «Евгений Онегин»

Глава 1. Андрей. Осень.

В Москве похолодало в конце сентября – резко, как обухом.

Андрей стоял на платформе метро «Новослободская» и ждал поезда. Ветер задувал под куртку, хотя куртка была новая, купленная в «Спортмастере» по совету Кости.

– Без хорошей куртки в Москве не выживешь, – сказал Костя. – Здесь не ваши юга.

Андрей кивнул и купил ту, на которую показал Костя.

Чёрную. С капюшоном. Дорогую.

Она грела хуже старой, из универа, но старая осталась в шкафу у матери. Андрей специально её не взял.

Новая жизнь – новая куртка.

Поезд пришёл.

Вагон был набит, как всегда. Андрей втиснулся между мужчиной в пальто и девушкой с огромным рюкзаком. Девушка извинилась, рюкзак въехал ему в ребра.

Ничего. Привык.

Он достал телефон. Листал ленту, не видя экрана.

На «Менделеевской» мужчина в пальто вышел, на его место втиснулся подросток в наушниках. Андрей даже не поднял головы.

Он научился отключаться.

Это было главное открытие трёх месяцев: **можно ехать и не чувствовать**.

Не чувствовать чужих локтей. Запаха дешёвого парфюма. Голоса начальника, который каждую пятницу говорит: «Хорошей погоды, коллеги!» – хотя за окном серость.

Не чувствовать, что ты **не там**.

Отключился – и поехал.

– Андрюх, ты слышишь?

Он вздрогнул. Костя щёлкал пальцами перед его лицом.

– Ты где витаешь?

– Здесь, – сказал Андрей.

– Ага. Я про пятницу говорю. Бар «Руки». Днюха у Ленки из бухгалтерии. Ты идёшь?

– Иду.

– Ну отлично. Я тебя в чат кину.

Костя улыбнулся и ушёл к себе.

Андрей посмотрел на монитор.

Excel. Отчёт. Срок – пятница.

Он открыл файл.

Цифры плыли.

Вечером он позвонил матери.

– Ты поел?

– Да.

– А что?

– Пиццу.

– Пицца – не еда.

– Мам.

– Ладно-ладно. Как работа?

– Нормально.

– Начальник не ругает?

– Нет.

– А коллеги?

– Хорошие коллеги. В пятницу в бар идём.

– Это хорошо. Значит, приняли.

Андрей промолчал.

– Ты только не пей много, – добавила мать. – У тебя отец в твоём возрасте с работы приползал – на ногах не стоял.

– Я не отец.

– Ну да. Ты у меня умный.

Пауза.

– Скучаешь? – спросила она тихо.

Андрей посмотрел в окно. За окном был чужой город. Чужие огни. Чужая жизнь.

– Нормально, – сказал он.

Она вздохнула.

– Ну, звони.

– Позвоню.

Он отключился.

«Приняли, – думал он. – Я теперь свой».

Свой в этом вагоне.

Свой в этой клетке.

Глава 2. Ты уже тронулся – значит, поздно?

В пятницу был бар.

«Руки» – место с кирпичными стенами, тусклым светом и ценой на пиво, от которой у Андрея дёргался глаз. Но платила Лена из бухгалтерии (ей исполнилось 26, и она очень хотела замуж), поэтому все пили и улыбались.

Андрей сидел в углу ипил тёмное.

– Скучаешь? – Костя плюхнулся рядом с бокалом светлого.

– Нет.

– А выглядишь так, будто в гробике сидишь.

Андрей не ответил.

– Слушай, – Костя понизил голос. – Ты же у нас универ заканчивал? Экономист?

– Ну.

– А почему на экономиста пошёл?

Андрей пожал плечами.

– Отец сказал.

– И всё?

– В смысле?

– Ну, ты сам-то хотел?

Андрей посмотрел в бокал.

– Я не знаю, чего я хотел.

Костя кивнул, будто услышал что-то очень знакомое.

– Слышь, – сказал он. – Ты главное не думай, что поздно. У нас вон Вадик из IT ушёл в 35 на фриланс, теперь собак фоткает. Деньги меньше, но он счастливый ходит.

– И что?

– А то. Значит, не поздно.

Андрей допил пиво.

– А ты? – спросил он.

– Что – я?

– Ты бы хотел уйти?

Костя улыбнулся. Но глаза не улыбались.

– Я ипотеку плачу, брат. Мне нельзя хотеть.

Он хлопнул Андрея по плечу и ушёл наливать.

Андрей остался сидеть.

«Мне нельзя хотеть».

Он повторил про себя эту фразу.

Она была как табличка на перроне: **ВЫХОДА НЕТ.**

Но выход был.

Просто они оба уже тронулись.

И тронуться – не значит уехать.

Тронуться – значит **решить, что обратной дороги нет.**

А она есть.

Всегда есть.

Просто с каждой станцией она становится длиннее.

Глава 3. Привычка как наркотик рельс

Октябрь.

Андрей перестал замечать, как проходит неделя.

Понедельник – среда – пятница – бар – воскресенье – понедельник.

Он пил кофе из автомата и не морщился. Засыпал под стук соседского перфоратора.

Просыпался за минуту до будильника.

Его жизнь стала **поездом**.

Он уже не думал: «Выйти или нет».

Он просто ехал.

Привычка – это когда перестаёшь замечать рельсы.

Привычка – это когда скрип колёс становится тишиной.

Привычка – это когда ты просыпаешься и не помнишь, где находишься, но это уже неважно.

Андрей лежал на своей скрипучей кровати и смотрел в потолок.

Постер «Нью-Йорк, ночь» висел криво. Андрей не исправлял.

Он думал: «Я тут уже четыре месяца».

Четыре месяца назад он стоял на перроне и мог уехать.

Теперь мог бы тоже.

Но уже не хотел.

Или хотел, но **привык не хотеть**.

Это и есть наркотик рельс.

Они везут. Тебе не надо выбирать. Не надо решать. Не надо брать ответственность.

Просто сиди и смотри в окно.

Пейзаж сменится сам.

Глава 4. Когда соседи по купе становятся якорем

В ноябре в отдел взяли нового.

Марат. Тридцать два года. Переехал из Казани полгода назад. Носил дорогие часы и улыбался так, будто знал какой-то секрет.

Андрею он не понравился сразу.

– Привет, – сказал Марат, протягивая руку. – Будем знакомы.

Андрей пожал.

Ладень у Марата была сухая, тёплая. Уверенная.

– Ты давно здесь? – спросил Марат.

– Четыре месяца.

– А. Новичок.

Андрей промолчал.

Марат сел за соседний стол, включил компьютер. Через пять минут он уже перешучивался с Костей, через час – пил кофе с Леной из бухгалтерии, а к обеду его голос слышался из каждого угла опенспейса.

– Умеет вписаться, – сказал Костя. – Талант.

Андрей смотрел в монитор.

Ему не нравился Марат.

Не потому, что он плохой. А потому, что он **не страдал**.

Он приехал в чужой город, сел в чужой поезд и вёл себя так, будто это был его личный вагон.

Он не сомневался. Не мучился. Не смотрел на двери.

Он просто ехал и кайфовал.

– Ты чего злой? – спросил Костя.

– Я не злой.

– Злой. Смотри, лопнешь.

Андрей отвернулся.

Он понял, что его бесит.

Марат – это зеркало.

В нём Андрей видел, **каким надо быть**, чтобы выжить в этом поезде.

И видел, каким он сам никогда не станет.

Глава 5. Ложное чувство «инвестиции»

В середине ноября Андрей взял кредит.

Не потому, что нужны были деньги. Деньги были. Зарплата капала, тратить он не умел.

Он взял кредит, потому что **так надо**.

– Без кредитки ты не человек, – учил Костя. – Кредитная история должна работать. Ипотека, машина, ремонт. Иначе зачем ты здесь?

Андрей не знал, зачем он здесь.

Но он пришёл в банк, заполнил анкету и через час ушёл с пластиковой картой в кошельке.

Лимит – 300 тысяч.

Он не потратил ни рубля. Но карта лежала. Грела.

Теперь у него было **что терять**.

Теперь он не просто пассажир. Он **инвестор**.

Инвестировал в этот маршрут четыре месяца. Инвестировал в нервы. Инвестировал в кредитную историю.

Если он выйдет сейчас – всё пропадёт.

Время. Деньги. Лицо.

Это называется **эффект невозвратных затрат**.

Ты уже влил столько, что не можешь признать: это была ошибка.

Легче влить ещё.

Потом ещё.

Потом – до самой конечной.

Андрей достал кредитку, посмотрел на неё.

И положил обратно в кошелёк.

Глава 6. История пассажира №2: Екатерина, 29 лет

Врезка. Реальная история. Рассказана в купе.

«Я вышла на второй остановке.

Это не фигура речи. Реально вышла. Забрала чемодан, спустилась на перрон. Мать смотрела в окно и не верила. Она думала, я просто выйду покурить.

Я не курю.

Мы ехали в Москву поступать. Мне было 17. Мать мечтала, что я стану врачом, как она. Четыре поколения врачей, представляешь? Я должна была быть пятой.

Я не хотела быть врачом. Я боялась крови. Боялась умирающих. Боялась говорить родственникам плохие новости.

Я хотела рисовать.

Мать сказала: „Рисованием сыт не будешь“. Купила билеты, собрала чемодан, посадила в поезд.

На второй остановке – это была Тверь, я запомнила на всю жизнь – я вышла.

Мать кричала в окно. Проводница кричала. Я шла по перрону с чемоданом и не оборачивалась.

Меня назвали предательницей.

Тётя сказала: „Слабая“. Дядя сказал: „Обнаглела“. Отец молчал три года.

Я поступила в художественное училище в Твери. Потом перевелась в Петербург. Сейчас я иллюстратор. Рисую книги.

Мать со мной не разговаривала пять лет.

Потом у неё случился инсульт. Я приехала. Сидела у кровати, держала за руку. Она смотрела в потолок.

– Ты всё равно могла бы стать врачом, – сказала она.

Я не ответила.

Через год её не стало.

Я часто думаю: если бы я не вышла, она бы умерла счастливой? Гордой? Уверенной, что дочь продолжает династию?

Не знаю.

Знаю только, что я живу свою жизнь.

И каждый раз, когда я вижу поезд, я вспоминаю перрон в Твери.

Это была лучшая остановка в моей жизни».

Глава 7. Разговор в купе №2

– Все поезда идут не туда.

Андрей поднял голову.

В баре было шумно, но голос Марата пробивался сквозь гул.

– Просто одни это понимают, другие – нет.

– А третьи выходят, – сказал Андрей.

Марат усмехнулся.

– Выходят. И куда? На другую платформу. Садятся в другой поезд. Который тоже идёт не туда.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

Марат отпил виски.

– Я три раза менял профессию. Был юристом. Был менеджером. Был предпринимателем. Теперь вот здесь.

– И что?

– И ничего. Везде одно и то же. Люди, задачи, деньги. Меняются декорации, суть та же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.